

Услышать ребенка

Должность Уполномоченного по правам ребенка в Забайкальском крае была учреждена менее полугода назад, и за все время ее существования, по признанию детского омбудсмана, в его адрес не прекращается поток писем и жалоб: "Помогите!", "Разберитесь!", "Вы для нас - последняя инстанция..."

О том, как бороться с детскими суицидами, нужна ли региону работа социальных педагогов, что такое школьные согласительные комиссии и сколько детей-сирот в крае стоит в очереди на получение жилья в интервью "РГ" рассказал Уполномоченный по правам ребенка в Забайкалье Сергей **Сиренко**:

Российская Газета: Сергей Александрович, вы только что вернулись из командировки по дальним районам региона. С какими проблемами пришлось там столкнуться?

Сергей Сиренко: Да, районы действительно отдаленные, хотя для меня, как жителя огромного Забайкальского края, шесть часов в пути на машине - не такое уж и большое расстояние. Был в Шилке, Нерчинске, Чернышевске, Сретенске, Могоче... Я ездил туда чтобы рассказать об институте Уполномоченного по правам ребенка. В нашем регионе он действует недавно, в дальних населенных пунктах о нем многие попросту не знают.

Кроме того, работал с учительскими коллективами. Мы планируем ввести институт собственных уполномоченных при каждом образовательном учреждении Забайкалья. Вместе со мной была секретарь краевой комиссии по делам несовершеннолетних, продвигали с ней идею о создании при школах согласительных комиссий, то есть органа, который мог бы решать спорные ситуации, возникающие между школьником и учителем.

РГ: Вроде той недавней истории с учителем физкультуры из села Малета, которого оштрафовали на пять тысяч рублей за нанесенные школьнице побои?

Сиренко: Да. Многие вопросы могли бы решаться на уровне общеобразовательных учреждений и не привлекать внимания посторонних. У нас ведь как? Если какой-то нелицеприятный факт становится достоянием средств массовой информации, его тут же подадут в "жареном" виде, не утруждая себя выяснением подробностей. А заложником такого освещения событий, в первую очередь, становится ребенок.

Отметил, кстати, и такой недостаток, встреченный в дальних районах: практически все школы, учреждения дополнительного образования, различные кружки и секции прекращают свою работу с детьми в семь часов вечера. Учитывая, что ребенок до 21:00 может находиться на улице один, получается, что целых два часа он остается предоставленным сам себе, за ним никто не наблюдает и не контролирует.

РГ: Сергей Александрович, в последнее время количество подростковых суицидов просто пугает, в том числе и в Забайкалье. Что происходит с нашими детьми?

Сиренко: Действительно, страшно - только за этот год в Забайкальском крае зафиксировано пять детских суицидов. Вспомните историю с мальчиком-первоклассником, который повесился в городе Хилок в марте этого года... Какой-то запредельный случай, до сих пор у меня в голове не укладывается. Ребенок семи лет, первоклассник - да он вообще не должен знать, что такое самоубийство! Даже если ему такие мысли в голову приходили, он должен был с мамой о них поговорить. А если говорил - почему она не отреагировала? Следователи сейчас проводят проверку по этому случаю, вопросов там много. Во время трагедии в доме был отчим, старшая сестра - почему никто не увидел, не понял и не спас?

А что до того, что происходит с детьми, думаю, большую роль тут играет легкий доступ к любой негативной информации в интернете. Где-то случилась трагедия, и СМИ тут же начинают "мусолить" эту тему, выкладывать материалы. Ребенок посмотрел, у него появляются вопросы: а что будет, если и я так сделаю? И кто ему ответит? Кто объяснит, как нужно поступать, а как - ни в коем случае? Недавно забайкальская прокуратура вынесла представление одному из наших провайдеров о закрытии некоторых сайтов, содержащих информацию, которая может предоставлять для ребенка угрозу. Но этот провайдер в регионе не

единственный, есть и другие, и у них тоже все - "в свободном доступе". А если ребенку ограничить доступ к сайтам в школе и дома, остается телефон, на который сейчас тоже можно скачать все, что угодно. Это еще одна из проблем, требующих государственного разрешения.

РГ: Много вам приходится рассматривать обращений?

Сиренко: Очень много. В ноябре-декабре, когда я только начал работать, - около 50 в месяц, сейчас число жалоб и заявлений выросло в разы просто, порой действительно захлестывает. И это не считая телефонных звонков, я их просто уже перестал считать. Разумеется, и до появления в регионе института уполномоченного по правам ребенка проблемы детей не пускались на самотек, но я уже много раз слышал одну и ту же фразу: "Вы - наша последняя инстанция". Первое время еще удивлялся: как же так, в нашем обществе так много институтов, занимающихся детьми, и вдруг я - последняя инстанция? Учтите, что аппарата как такового, у меня нет, детский омбудсмен действительно один на весь Забайкальский край.

РГ: С какими-то особыми проблемами сталкивались?

Сиренко: Недавний пример. Приходит ко мне женщина, опекун подростка и рассказывает, что 13-летняя девочка написала на нее заявление в полицию: якобы та ее избивает и вообще жизни не дает. Женщина плачет: я, говорит, все для ребенка делаю, пальцем никогда не тронула! Звоню девочке. Она сначала вообще не могла понять, о чем речь, а потом засмеялась: "Ой, да я же пошутила!" Говорю ей: "Вы понимаете, что в отношении вас сейчас можно возбудить дело об административном правонарушении? Вы же оболгали человека, который вас одевает, обувает, дает вам кров и возможность учиться! Не стыдно?" Еще случай - женщина пришла с заявлением: дескать, дочь у нее чуть ли не наркопритон содержит и сама употребляет наркотики. Поднял все связи для проверки - не подтверждается информация. Заявительница как услышала об этом, в ладоши захлопала: "Ну хоть убедилась, что она у меня не наркоманка!" Вот представляете: я поднял по ложному заявлению Наркоконтроль, следственный комитет - и все потому, что маме не пришло в голову, что можно и другим способом выяснить, не употребляет ли дочь наркотики. А ведь за время, которое я потратил на мнимую "наркоманку", можно было бы оказать помощь другому человеку, который действительно в ней нуждался...

РГ: Один из острейших вопросов - выделение жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Как обстоят с этим дела в Забайкальском крае?

Сиренко: Очень больной вопрос. У нас, как и везде, есть первоочередники, которые должны получить жилье в соответствии с законом, есть ребята, которым квадратные метры положены уже по решению суда... Как вариант - некоторые выбирают не жилье, а компенсацию - в денежном эквиваленте. Но это не выход. Один квадратный метр жилья в Забайкалье стоит 40 тысяч 500 рублей. На сироту полагается 25 квадратов. Умножаем. В итоге выходит 1 012 500 рублей - на эту сумму квартиру в любом случае не купить. Пришла тут ко мне девушка, ей судом принято решение выделить этот миллион 12 тысяч 500 рублей. Спрашивает: "А что дальше-то? Что мне с ними делать?"

Когда к нам приезжал Павел Алексеевич Астахов, мы задавали ему этот вопрос: как быть с жильем для детей-сирот? Он сказал, что у правительства есть три первоочередные задачи по жилью: это выделение квартир ветеранам, вслед за ними идут военнослужащие, и, в третью очередь, дети-сироты. Сейчас в Забайкалье состоит на учете в качестве нуждающихся в жилье более семи тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Первоочередников - более трех тысяч. На решение этих задач закладываются средства в краевой бюджет, но мало, и силами только региона проблемы не решить. Вот на днях председатель районного общества инвалидов привела ко мне парня. У него на руках решение суда, но даже с ним квартиру он получить не может. Обещал посодействовать с общежитием, пока это все, что в моих силах.

Зачем нужны школьные омбудсмены

- Этот институт работает уже во многих субъектах Российской Федерации, и действует результативно. Функции школьных омбудсменов могли бы выполнять социальные педагоги. Вот, кстати, еще одна наболевшая тема. С одной стороны, такой работник нужен везде. Профориентация, летний отдых детей, подворовой обход, чтобы определить, в каких условиях живет ребенок, конфликты, возникающие в школах между детьми и учителями или родителями и педагогами - везде социальный педагог нужен, он буквально нарасхват. С другой - это тяжелый и практически неоплачиваемый труд.

Я много общался с социальными педагогами, они готовы работать с полной отдачей. Но сейчас их работа

практически не оплачивается государством, социальный педагог получает всего около пяти тысяч рублей. Если человеку заниматься только этим, на подобную зарплату он не проживет. Более того: такому работнику не начисляется стаж, не учитывается его ненормированный день, очень сложно оценить результаты работы социального педагога по новой системе оплаты труда. Получается, человек находится на передней линии фронта за жизнь и благополучие ребенка, а никаких стимулов и поощрений для него системой не предусмотрено. Поэтому сейчас чаще всего социальными педагогами становятся преподаватели, которые воспринимают эту работу не более чем дополнительную нагрузку. И что выходит? Если человек относится к своей работе со всей ответственностью, его никто не стимулирует, а если спустя рукава - то нет никакого результата. Так не должно быть.

Раньше социальным педагогам платилась достойная зарплата, их как-то стимулировали из тарифного фонда... Теперь об этом забыли. Выход в том, чтобы поднять статус соцпедагогов, сделать их, к примеру, заместителями директора по социальным вопросам. Или предусмотреть премирование в системе оплаты труда, материальное стимулирование.

У меня педагоги спрашивали - сможет ли им помочь региональная власть. Я честно ответил: вряд ли. Наш дотационный край с точки зрения финансов не потянет такую инициативу. Эта проблема должна решаться на федеральном уровне.

Надежда Столярчук

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2944 17.04.2012, 10:07 📌 436
URL: <https://babr24.com/?ADE=104869> Bytes: 10029 / 9914 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)